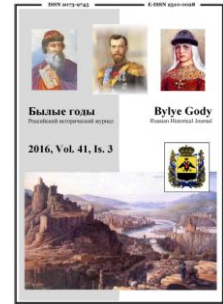

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 565-574, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Muscovy and the Crimea in the Historical Destinies of the Peoples of the North Caucasus in the second half of the XVI century

Aleksandr A. Kudryavtsev ^{a, *}

^a North Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

In the second half of the XVI century Moscow state, defeating Kazan (1552) and Astrakhan (1556) khanate, came to the Caspian sea to the North Caucasus, where he encountered opposition from two very strong opponents: Turkey and the Crimean khanate.

The Ottoman Empire, which included Northern Caspian and the Caucasus in the number of its geopolitical interests, sought power and diplomatic means to subdue the mountain and nomadic population, their power and actively opposed their rapprochement with Russia. One of the main performers and conductors of Turkish policy in the region were dependent vassal of Turkey, the Crimean khanate. The peoples of the North Caucasus, first of all Nogai, the Kabardians and the representatives of several other Circassian tribes, seen in Moscow state protection from the expansive aspirations of the Crimea and Turkey and actively supported the Russian fortification construction and anticrime military operations of the Russian North Caucasus. Military and diplomatic successes of the Russian state in the North Caucasus and the Caspian sea in the second half of the XVI century contributed to the development of international Eastern trade along the Volga-Caspian route and the strengthening of the authority of Moscow in the region and in the international arena.

Keywords: Moscow state, the Crimean khanate, geopolitical interests, «Circassians», Cossacks, Tatars, raids, Russian «gorodki», Circassian Embassy.

1. Введение

В сложной и весьма полемичной проблеме становления российской государственности на Кавказе, вопрос контактов и взаимоотношения России с народами Северного Кавказа и Прикаспия во второй пол. XVI века занимает особое место. В этот период Московское государство, разгромив Казанское и Астраханское ханства, пытавшихся опираться на своих отношениях с Москвой, на традиции Золотой Орды, продвинулось на Северный Кавказа и Прикаспий, где столкнулось с геополитическими интересами Оттоманской империи и Крымского ханства, стремившихся не допустить распространения русского влияния в регионе.

В советской историографии процесс взаимоотношений России с народами Северного Кавказа в XVI в. рассматривался лишь контексте их добровольного вхождения в ее состав и позитивного дальнейшего развития в составе СССР. Однако в конце XX – начале XXI вв. подобная позиция подверглась значительной критике со стороны целого ряда историков, многие из которых рассматривали начавшиеся во второй половине XVI в. контакты и взаимодействие Московского царства и феодальных образований Северного Кавказа лишь с негативных, антироссийских позиций, а важнейшие этапы становления российской государственности в регионе – в основном через призму Кавказской войны и ее отрицательных последствий. Поднятые в статье вопросы исследуются на базе современных методологических подходов и проливают новый свет на проблему взаимоотношений Московского государства с народами Северного Кавказа и их совместной борьбы с крымско-турецкой агрессией в регионе.

* Corresponding author

E-mail addresses: kaao210@yandex.ru (A.A. Kudryavtsev)

2. Материалы и методы

2.1. Важным источником для написания данной статьи стали этническая карта Северного Кавказа XVI–XVIII вв., сведения русских летописей и данные «кабардино-русских отношений», опубликованные материалы, отчеты и документы известных путешественников, дипломатов, купцов, посетивших регион в исследуемый период (Эвлия Челеби, стольник Толчанов и дьяк Иевлев, Антоний Дженкинсон, Ричард Джонсон, Артур Эдуардс, Лоренс Чепмен, Адам Олеарий и др.). Важными источниками стали «Военно-статистическое обозрение Российской империи. Департамент Генерального Штаба» (Т. XVI, Ч.1, 10.), уникальные материалы раритетных изданий, которые могли быть утрачены со временем, но получили новую жизнь и доступность в результате их переиздания в начале XXI века, и сведения о Кавказе, приведенные в издании Императорского русского географического общества «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ» (Т. IX.)

Проблема взаимоотношений и взаимовлияний народов России и Северного Кавказа во второй половине XVI – начале XVII вв. и путей становления российской государственности в этом регионе исследовалась автором статьи в целом ряде научных публикаций (более десяти).

2.2. В работе использовались широко известные в гуманитарных исследованиях историко-генетический и историко-ситуационный методы, позволяющие на основе исторических фактов и событий проанализировать и рассмотреть военно-политические и социокультурные аспекты взаимодействия Московского государства с народами Северного Кавказа и его влияния на исторические судьбы последних, в контексте конкретной исторической ситуации во второй половине XVI века и на широком историческом фоне протекавших параллельно событий.

3. Обсуждение

Отмечая, что в российской историографии в конце 90-х годов XX – начале XXI вв. активно обсуждаются вопросы политики России на Северном Кавказе, как в целом, так и на отдельных этапах их взаимодействия, особое внимание заслуживает ряд публикаций по поднятым в статье вопросам.

Здесь выделяются работы, посвященные различным аспектам контактов Московского государства с народами Северного Кавказа, и его военные и дипломатические усилия, направленные на защиту адыгов, кабардинцев, гребенских и терских казаков, ногайцев от турецкой экспансии и набегов крымских ханов.

Можно выделить три основных этапа научного обсуждения проблемы: в исторических трудах XIX – нач. XX вв.; в монографических и коллективных исследованиях второй пол. XX века; в публикациях постсоветского периода 90-х годов XX – нач. XXI вв.

Среди публикаций первого этапа выделяются работы общепризнанных авторов военной истории Северного Кавказа, таких как В.А. Потто, П.Г. Бутков, С.А. Белокуров, А.И. Лавров и др., которые освещали основные направления военных и дипломатических усилий России на Северном Кавказе второй половины XVI века, опираясь на сложившиеся к тому периоду исторические традиции Российской империи. Вклад их в изучение проблемы имеет важное значение, т.к. в своих исследованиях они опирались, зачастую, на недоступные сегодня материалы и документы.

Во второй пол. XX в. проблемы контактов и взаимоотношений России с народами Северного Кавказа получили новое звучание и вопросы посольств и добровольных дружественных связей западных адыгов, кабардинцев, ногайцев и других северокавказских этносов во второй половине XVI в. получили новое освещение в ряде монографий и коллективных трудов, среди которых выделяются работы Е.Н. Кушевой и фундаментальная «История народов Северного Кавказа».

В постсоветский период целый ряд вопросов, связанных с ролью России в исторических судьбах народов Северного Кавказа и ее борьбы с Турцией и Крымским ханством, получил освещение в монографических исследованиях В.В. Дегоева и публикациях Ю.В. Кривошеева, С.М. Иванова, И.В. Базиленко, А.А. Кудрявцева, Ю.М. Азиковой и др.

4. Результаты

Со времени возникновения Древнерусского государства Северный Кавказ и Крым играли особую роль в его истории. Здесь принял святое крещение равноапостольный князь Владимир, а с Северным Кавказом самым тесным образом связано возникновение и развитие самого южного княжества Древней Руси – Тмутараканского, история которого на протяжении двух веков оказалась тесно переплетена с судьбами народов Северного Кавказа и Предкавказья.

Распад Золотой Орды, окончательно оформившийся в начале XVI века (1502 г.), и дальнейшее возвышение Московского царства во второй половине XVI века значительно изменил обстановку на южнорусских рубежах, где, после разгрома Иваном Грозным Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), Россия получила выход к Каспийскому морю и на Северный Кавказ.

Выход Московского государства через Астрахань и Терки на восточные рынки и обширные геополитические планы Ивана Грозного на Северном Кавказе и в Закавказье (Кудрявцев, 2016: 133-139) вызвали активное противодействие им двух крупнейших держав Ближнего и Среднего Востока –

Османской Турцией и Сефевидского Ирана, противостояние которых на несколько веков определило исторические судьбы и политическое развитие народов Кавказа.

Турция, нераздельно господствовавшая на Западном Кавказе, стремилась подчинить себе и его восточные территории, объединив под своей властью Азов, Крым, Дербент и Шемаху. Неизменными союзниками и вассалами турецких султанов, в их борьбе за влияние на Северном Кавказе, являлись крымские ханы, основателем государства и династии которых (Гиреев) в Крыму в 1436 году (по другим данным в 1443 г.) стал Хаджи-Гирей ([Кривошеев, 2002: 133](#)).

Уже в начале 90-х годов XV века крымский хан Менгли-Гирей, если верить данным османотатарских хроник, попытался покорить адыгов и подчинить их Крыму ([История народов, 1988: 270](#)). Однако, во второй половине XVI в. и Крым, и Турция столкнулись с ростом русского влияния в регионе.

О том, что большинство адыгов не подчинились Крыму и искало покровительство Москвы, свидетельствует послание крымского хана польскому королю Сигизмунду-Августу, где он хвастливо сообщал о грабительском походе 1553–1554 гг. на пятигорских черкесов, из которого он вернулся «з добычею великой» ([КРО, 1957: 6](#)). С целью отвлечь хана от нового готовящегося похода в 1555 г. «на землю черкесов пятигорских», царь послал «на крымские улусы» 13-тысячное русское войско во главе с И. Шереметьевым ([ПСРЛ, 1965: 256-257](#)). Московское государство, прочно удерживавшее с 1556 года устье Волги, значительно укрепило свое влияние на Северном Кавказе и, благодаря сближению с Кабардой, западно-адыгскими племенами и Большой Ногайской Ордой, при поддержке казачества, сумел сильно потеснить здесь позиции Крыма и Турции. Особая роль в продвижении русского влияния на Северном Кавказе и Прикаспии принадлежала гребенскому, терскому, волжскому казачеству, обычно выступавшему проводником и защитником русских интересов в регионе и активно противодействовавшему крымско-турецким планам. Со второй половины XVI века историческое восприятие идеи о господстве России на Кавказе «становится как бы наследственной в русской истории» ([Потто, 1994: 14](#)).

Разгром Московским царством зависимых от Крыма и враждебно настроенных к Руси Казанского и Астраханского ханств, не только значительно укрепил безопасность южнорусского порубежья, но и открыл для русских и западноевропейских купцов дорогу на закавказские, ближневосточные и среднеазиатские рынки. Москва получила важный для нее контроль над торговыми путями в Закавказье, одновременно контролируя известной степной торговый маршрут из Крыма в Среднюю Азию. Перешедшая в русское подчинение Астрахань продолжала оставаться оживленным перекрестком международной торговли, куда стекались самые разнообразные товары из Москвы, Лондона, Бухары, Хивы, Шемахи, Дербента и других крупных экономических центров ([Английские путешественники, 1937: 172, 194](#)). Международная торговля восточными товарами, прежде всего шелком и пряностями, по Волжско-Каспийским трассам Великого шелкового пути, приносила большие доходы Московскому государству ([Кудрявцев, 2016: 35](#)). Наладить транзитную торговлю с Ираном и Закавказьем по Волжско-Каспийскому пути стремился и ряд западноевропейских стран, среди которых особую заинтересованность в ней проявляла Англия ([Толстой, 1875: 21-28](#)). В 1555 году английскими купцами была основана Московская английская торговая компания ([Кудрявцев, Кудрявцев, 2015: 25-34](#)), пользовавшаяся особым покровительством английской королевы Елизаветы и русского царя Ивана IV ([Английские путешественники, 1937: 29](#)).

Появление на кавказской арене новой политической силы – быстро крепнувшего Московского государства, привлекло к нему внимание феодальных владетелей Кавказа, прежде всего Северо-Западного и Западного, искавших защиты от турецкой угрозы и набегов крымских ханов ([Азикова, 2016: 61-63](#)). Контакты с населением именно этих регионов Кавказа определяли основное направление военно-политических и дипломатических усилий Московского государства во второй половине XVI века ([Дегоев, 2003: 332](#)).

Активизация международной торговли в Прикаспии и быстрое расширение русского влияния на Северном Кавказе и в Закавказье, где кахетинский царь Леван II, получив через кабардинских князей сведения об успехах русских на Тереке и в Кабарде, попытался установить контакт с воеводами Ивана Грозного, что вызвало ожидаемое недовольство Турции и зависимого от нее Крымского ханства, активизировавших силовое давление на адыгов, кабардинцев, ногайцев, казаков. Грабительские набеги крымских ханов вызвали активное противодействие местного населения и привели в середине XVI века к обращению народов региона к России с просьбами о покровительстве и защите. Уже сразу после разгрома Казани, в ноябре 1552 г., согласно летописным данным, в Москву прибыло первое «черкесское» (черкесами в русских источниках исследуемого периода именовали, обычно, всех адыгов) посольство во главе с князьями Тутарыком Езбузлуевым, Машуком Кануковым, Танашуком и другими, являвшееся, по мнению Е. Н. Кушевой, западно-адыгейским ([Кушева, 1963: 202-235](#)), которое просило, что бы государь «вступился за них, а их с землями взял к себе в холопы, а от крымского царя оборонил» ([КРО, 1957:3; ПСРЛ, 165: 228](#)). В 1555 г. в Москву прибыло новое «черкесское» посольство в составе кабардинских, западно-адыгских, абазинских, жанеевских и других адыгских князей, сопровождаемых приближенными и охраной, которое дало клятву «всею землей» служить во веки, как им государь велит ([ПСРЛ, 1965: 259](#)). Иван Грозный объявил послам «великое свое жалованье», обещал беречь их земли от крымского хана и принял в «вечное

подданство» со всей их пятигорской землей (КРО, 1957: 4). Стремление адыгов найти покровительство и защиту у Московского государства от крымских ханов находило широкую поддержку не только у правящей верхушки и местного феодального сословия, но и у широких народных масс, наиболее остро страдавших от крымских набегов (Ногмов, 1968: 143-144).

Иван Грозный предпринимал самые широкие дипломатические и военно-политические усилия для привлечения на свою сторону горских правителей и населения Северного Кавказа, используя для этого широкую военную и экономическую поддержку своих сторонников и даже династический брак в 1561 году с дочерью старшего кабардинского князя Темрюка Идарова, который совместно с влиятельным князем Тазрутом в 1557 г. так же посылал посольство в Москву «бить челом, чтоб государь велел им себе служить и велел бы астраханским воеводам дать им помощь от шамхала Тарковского» (Соловьев, 2005: 269).

В 1558 г. Темрюк, стремясь укрепить свои связи с Москвой, направил к Ивану Грозному своего сына Салнука, который окрестился в Москве и под именем Михаила остался на службе в окружении царя. Стремясь объединить своих северокавказских союзников в борьбе против крымско-турецкой агрессии, царь в 1558 году дал поручение правителю Большой Ногайской Орды Исмаилу, признавшему власть Москвы, и считавшему себя «казаком» и «человеком двора» Ивана IV, «быть заодно» с Темрюком против крымского хана.

В 1559 г. кабардинские князья обратились к царю через «особое посольство» с просьбой о защите от притеснений шамхала, «а также прислать к ним священников, чтобы крестить народ». Для укрепления своего влияния на Северном Кавказе и стремясь защитить земли кабардинцев и гребенских казаков от систематических набегов крымского хана и тарковского шамхала, Иван Грозный в начале 1560 года приказал воеводе Черемисинову с стрелецким войском, усиленным отрядами кабардинцев, гребенских и терских казаков, «воевать Тюмень и Шавкала», т.е. тарковского шамхала (Исторический обзор, 1851: 308; Потто, 1912: 21). С ним же «отпустил и попы христианские крестить кабардинских Черкас» (Исторический обзор, 1851: 308). Тюмень, куда бежал после разгрома Астраханского ханства русскими войсками в 1556 году последний астраханский правитель – хан Емурчей, представлял собой весьма неординарный город в низовьях Терека, который образно был охарактеризован В.А. Потто как «полоторговое, полуразбойничье местечко, приютившееся в низовьях Терека» (Потто, 1912: 17). Поход русского войска, поддержанного казаками и кабардинцами, оказался удачным и Тюмень, занимавший важное военно-стратегическое положение на пути из Дербента в Астрахань, перешел под контроль Московского царства. Завоевание Тюмени положительно отразилось на дальнейшем развитии терского и гребенского казачества в низовьях Терека и Сунжи и значительно укрепило русское влияние на Северном Кавказе.

Русские успехи на Северном Кавказе возвысили авторитет Московского государства не только в глазах горских и ногайских правителей, которые стремились заручиться поддержкой Ивана IV в их противостоянии с крымскими ханами, но и правители Закавказья и Ирана проявляли большой интерес к новой военно-политической силе и торговому партнеру, появившемуся в этом важном регионе (Магарамов, 2009: 150-152). Не только Кахетия, царь которой Ливан II искал в православной России защиту от своих могущественных мусульманских соседей, регулярно разорявших Грузию (Соловьев, 2005: 266-267; Потто, 1994: 14), но и Сефевидский Иран проявлял большой интерес к Московскому государству (Базиленко, 2002: 400-401; Соловьев, 2005: 267). Пытаясь найти в Москве не только крупный рынок и транзит для своих товаров на Запад, но и стратегического союзника в борьбе со своим главным врагом – Османской империей (Веселовский, 1890: 6), Сефевидский Иран искал союза с русским царем. Так, торговый представитель английской Московской торговой компании Антоний Дженкинсон сообщил, что в столице Ирана Казвини, куда он прибыл в ноябре 1561 года, на приеме у персидского шаха Тахмаспа, последний расспрашивал его о торговле в Московии, «затем разговор перешел на Россию. Шах спрашивал, какие города завоевал русский царь» (Английские путешественники, 1937: 227). Большой интерес к Московскому царству проявил в Шемахе и правитель Ширвана, который подробно расспрашивал Антония Дженкинсона об Иване Грозном и предал для русского царя через англичанина специальное тайное послание (Английские путешественники, 1937: 211).

Военно-политические и дипломатические успехи Московского государства вызвали недовольство крымских ханов, стремившихся подорвать влияние на кабардинцев и ногайцев русского царя и его кавказских союзников. Для защиты своих сторонников и поддержки Темрюка, Иван Грозный весной 1563 года направил из Астрахани в Кабарду воеводу Плещеева с отрядом в пятисот стрельцов и пятисот «городовых астраханских казаков», с помощью которых «Темрюку город поставил». Об этом строительстве русских сразу же донес крымскому хану Девлет-Гирею один из противников Темрюка и Москвы Кулчук-Мирза, сообщавший в Крым: «И воевода, пришед Темрюку князю город поставил, и Темрюк в городе сел, а хочет-де он с Московскими людьми идти на Сибока и Канука князи» (Потто, 1912: 22). Это первое русское укрепление, возведенное на Кавказе, находилось, согласно сохранившимся преданиям недалеко от аула Эльхотово, около известных развалин Тартуба, подробно описанных турецким путешественником сер. XVII в. Эвлия Челеби (История народов, 1988: 201), на территории Малой Кабарды, которая ориентировалась на Москву (Бларамберг, 1999: 197). Еще один русский городок, по просьбе сына Темрюка князя Мамструка, царь

приказал построить «на Тереке усть Сунчи (Сунжи – А.К.)». Русская крепость на Тереке возводилась четырьмя годами позднее, чем у Эльхотова, и для ее строительства Иван Грозный направил в феврале 1567 года на Северный Кавказ «князя Андрея Бабичева и Петра Протасьева» с сильным русским войском, имевшим «и пушки и пищали». В этой связи В.А. Потто писал: «это была первая попытка Московского государства стать твердой ногой у далеких предгорий Кавказского хребта» (Потто, 1912: 23).

В это же время, согласно данным Терского областного статистического комитета, возникли две первые гребенские станицы: Червленая (1567 г.) и Щедринская (1569 г.), появление которых знаменовало важный этап в формировании Гребенского войска. Одним из важных препятствий, мешавших осуществлению крымско-турецких планов на Северном Кавказе и в Прикаспии, выступало гребенское и терское казачество (Кудрявцев, 2015: 124-129; Потто, 1912: 23, 35-36), а также значительная часть влиятельных ногайских и кабардинских феодалов, ориентированных на Московское государство (История народов, 1988: 296-298; 330-333). Турция и Крымское ханство использовали все доступные им меры военного и политического давления на Ивана Грозного, требуя убрать казаков с Терека и Сунжи и уничтожить казачьи «городки» и русские крепости в регионе (Лавров, 2010: 49; Потто, 1912: 35-36). В 1567 г. крымский хан ультимативно потребовал от Ивана Грозного, «если он хочет сохранить мир и дружбу с Крымом, снести Терский город» (КРО, 1957: 14-15).

Взросшее влияние Московского государства на Кавказе и активная поддержка Иваном IV своих сторонников в Кабарде и на Тереке, способствовали дальнейшему обострению его отношений с Крымским ханством и Турцией.

Когда крымский хан Девлет – Гирей узнал от своих сторонников среди «Пятигорских черкасов», находившихся в оппозиции к Темрюку, что московский царь ставит на Тереке город, по возведению которого «и Тюмень и Шевкал будут за Москвой», он немедленно потребовал объяснений от русских послов, находившихся в это время в Крыму. Не удовлетворившись ответом послов, хан написал гневное письмо Ивану Грозному, хорошо рисуящее острые противоречия, сложившиеся между Россией и Крымом в их противостоянии на Северном Кавказе.

В письме Девлет-Гирей упрекает Ивана Грозного в том, что тот «на шамхальской и черкасской стороне» город ставит, чтобы «шамхальскую землю и черкасскую изневолить» и ультимативно советует царю, «туто города не ставить, и предки твои чего не дельвали, и тебе бы того не делати» (Потто, 1912: 35).

Занятый войной на западных границах и не желая обострения отношений с Крымом, царь приказал дать хану довольно лояльный ответ, где подчеркивалось, что укрепления он возводит не против крымского хана и султана, а для защиты своего родственника и крепость построена русскими на земле царского тестя, князя Темрюка, «для бережения его от недругов». Девлет-Гирей, который и был главным недругом всех сторонников Московского государства, «не удовлетворился ответом» Ивана Грозного и решил наказать прорусски настроенных кабардинцев, послав против них в 1567 г. сильное татарское войско под командованием одного из своих сыновей. Татары устроили «страшный погром» в Кабарде, разгромили и сожгли много аулов, угнали большое количество скота и захватили около двадцати тысяч пленных (Белокуров, 1889: 21). Похваляясь своей карательной акцией против лояльных Москве кабардинцев, крымский хан писал русскому царю, что если последний строительством «городка» хотел «отлучить черкас от нас», то мы «от тебя черкас отлучая», их земли разгромили и сожгли.

Иван Грозный, занятый боевыми действиями на Западе (Костомаров, 2004: 247), не имел достаточных сил нанести ответный удар по Крымскому ханству и попытался временно решать вопросы дипломатическим путем. Однако, почувствовав трудности Московского государства, хан не спешил начать переговоры, а активно противодействовавший решению вопроса турецкий султан пытался добиться не только уничтожения Терского городка, но и возвращения под власть Оттоманской империи Астрахани и Казани. Турция, которая после смерти Сулеймана Кануни (1520–1566 гг.), «замедляет свои наступательные операции» (Иванов, 2002: 329), теперь пытались восстановить свои позиции на Северном Кавказе. В установлении турецкого контроля над устьем Волги и Северным Прикаспием были заинтересованы и среднеазиатские купцы, особенно бухарцы и хивинцы (Лавров, 2010: 48), которым возвращение Астрахани в круг мусульманских торговых центров сулило значительные налоговые льготы. Они распространяли среди приближенных султана, которым обычно привозили богатые дары, слухи о якобы имеющихся притеснениях мусульман в Астрахани и преследованиях их за веру, а также об огромных доходах в казну русского царя от астраханской торговли, достигающих «ежедневно около тысячи золотых монет» (Карамзин, 2002: 703).

Против похода на Астрахань выступал только Девлет-Гирей, понимавший трудности осады хорошо укрепленного города и не видевший в ней своей большой выгоды. Однако султан не внял просьбам вассала и «не слушая возражения хана, Селим (весной 1569 года) прислал в Кафу (Каффа – турецкая крепость в Крыму, захваченная в 1475 г. турками у генуэзцов, с 1783 г. переименована в Феодосию – А.К.) 15 000 спагов, 2 000 янычар и велел ее паше Касиму, идти к Переволоке, соединить (каналом – А.К.) Дон с Волгою, море Каспийское с Азовским, взять Астрахань или, по крайней мере,

поставить там крепость в ознаменование султанской державы» (Карамзин, 2002: 703-704). Турецкий паша 31 мая 1569 года выступил в поход, а вскоре к нему присоединился крымский хан с 50 тыс. всадников.

Несмотря на внушительную численность войска и геополитический размах турецкого плана, родившегося в далеком от северокавказских реалий окружении султана Селима, который на 400 лет пытался предвосхитить строительство Волго-Донского канала, осуществленного лишь в XX веке в СССР, этот грандиозный замысел с инженерно-технической и военно-экономической точки зрения был полнейшей утопией. Крымско-турецкое войско, увидев колоссальный объем земляных работ, взбунтовалось и отказалось копать канал, заявив, что паша сошел с ума и для подобного дела «мало ста лет».

В войсках назревал бунт, который предотвратило прибытие татарских послов из Астрахани, просивших турок быстрее освободить местное татарское население города от власти русских и обещавших дать туркам «сколько хотите» судов. Паша усмирил недовольных и двинулся 2 сентября к Астрахани.

Иван Грозный, получивший сообщение «из Тавриды о замысле султановом» от своего посла в Крыму Афанасия Нагого, прекрасно был осведомлен о трудностях паши и о нежелании крымского хана продолжать поход на Астрахань – «худом усердии Девлет-Гирея к сему походу». Понимая все трудности и опасности для Московского государства в случае войны с Турцией – «одного из наиболее мощных государств тогдашнего мира» (Иванов, 2002: 324), царь стремился избежать широкого конфликта с ней. Приказав готовиться к военным действиям в Прикаспии, Иван Грозный отправил на помощь гарнизону Астрахани передовой отряд во главе с опытным военачальником князем Петром Серебряным. Одновременно он отправил послов с грамотой и богатыми дарами к Касиму, «чтобы склонить его к миролюбию». Дипломатические усилия царя увенчались успехом, и Иван Грозный, убедившись, что паша принял подарки, а крымский хан в «худом усердии» к осаде Астрахани, посчитал, что угроза войны с Турцией миновала, «и не обманулся».

В середине сентября войска турецкого паши и крымского хана подошли к Астрахани, но паша медлил со штурмом, а 26 сентября крымские и турецкие войска срочно отошли от города, так как туда вошел отряд князя Серебряного. Поспешное отступление турецко-крымского войска от Астрахани, способствовало активизации действий союзных Ивану Грозному кабардинцев и терских казаков. Отступавшие от Астрахани войска турецкого паши и крымского хана подвергались их внезапному нападению в районе Белого озера (Грабовский, 2008: 65). В результате горцам и казакам досталась богатая добыча, турецкие обозы и много пленных. Но этот значительный успех, связанный с неудачей крымского хана и турок под Астраханью, был омрачен тяжелым для северокавказцев событиями: кончиной кабардинской жены Ивана Грозного – Марии и новым походом войск Крыма на Кабарду.

В 1570 году, т.е. вскоре после удачного нападения кабардинцев на отступавших от Астрахани крымских татар и турок, войска крымского хана, под руководством одного из его сыновей, вторглись в Кабарду. На стороне Девлет-Гирея оказались и многие кабардинские князья, выступившие против Темрюка, который потерпел жестокое поражение, был тяжело ранен, а два его сына попали к татарам в плен.

Достигнутый на Северном Кавказе успех и захваченная добыча вдохновили Девлет-Гирея на новое нападение. Воспользовавшись тяжелой Ливонской войной Ивана Грозного на западных границах государства, крымский хан в 1571 году во главе огромного конного войска, численностью более 120 тысяч вторгся в пределы Московского государства. Русские войска не успели вернуться и перехватить стремительно продвигавшуюся татарскую конницу. Девлет-Гирей опустошил и разграбил южные княжества и дошел до Москвы, где татары подожгли московский пригород, из которого пожар перекинулся на всю Москву. Разграбив и опустошив все вокруг, татары ушли в Крым.

В послании к Ивану Грозному Девлет-Гирей в ультимативной форме потребовал вернуть Астрахань и Казань, отказаться от Северного Кавказа, после чего он был готов заключить мир. Царь вынужден был идти на уступки крымскому хану и обещал отказаться от Астрахани в обмен на мирный договор с Крымом. В качестве первого миролюбивого жеста Иван Грозный приказал снести Терский городок, который так беспокоил турецкого султана и крымского хана, и вывести царские войска, находившиеся там в Астрахани. Однако легкая победа и богатая добыча вскружили голову Девлет-Гирею, который, несмотря на все уступки и мирные инициативы Ивана Грозного, решил летом 1572 года повторить свой набег на Москву.

Хотя и на этот раз русские воеводы не смогли собрать против крымского хана превосходящие его 120-тысячное войско силы и остановить татар на Оке, но князь Воротынский, которому царь поручил возглавить русские войска, сумел нагнать крымское войско, примерно в ста километрах от Москвы на реке Молодь под Серпуховом и наголову разгромил его. Девлет-Гирей потерпел сокрушительное поражение и, потеряв в этой битве около 100 тыс. человек, бежал в Крым с остатками своего, еще совсем недавно могущественного войска. В связи с этой знаменательной победой Московского государства Н.М. Карамзин писал: «Сей день принадлежит числу великих дней воинской славы: россияне спасли Москву и честь; утвердили в нашем подданстве Астрахань и Казань; и надолго уняли крымцев» (Карамзин, 2002: 722).

Эта победа значительно повысила авторитет Москвы на Кавказе и самым положительным образом отразилась на положении дружественных ей кабардинцев, гребенских и терских казаков, ногайцев и других обитателей региона. В связи с изменившейся обстановкой на Северном Кавказе, встал вопрос о восстановлении русского городка на Тереке, снесенного под давлением крымского хана в 1571 году. С просьбой о строительстве нового русского городка «для бережения от крымцев и Шамхала Тарковского», к царю обратился прибывший в Москву родной брат Темрюка, к тому времени уже покойного, князь Канбулат.

Иван Грозный охотно согласился на исполнение просьбы Канбулата и в 1577 году он направил на Терек воеводу Лукьяна Новосильцева, который у переправы в устье Сунжи «город поставил», названный, как и первый, Терками. Это было наиболее важное и удобное место для возведения крепости, которая контролировала здесь главную переправу на стратегической северокавказской трассе из Дербента в Астрахань, Азов и в Крым, т.е. от побережья Каспийского моря к побережью Черного, и стала оплотом русского влияния на Северном Кавказе.

Вскоре здесь были разгромлены отступавшие от Дербента крымские войска, попытались переправиться через Сунжу, «далее от Терского городка», не спросив разрешение у царского воеводы. По приказу последнего крымский отряд был разгромлен «государевыми людьми и гребенскими казаками», которые «тех людей побили на голову и лошадей их отогнали». Считается, что с этой победы над крымским войском началась служба гребенских казаков Московскому государству и «с 1577 года Высочайше повелено считать старшинство нынешнего Терского казачьего войска» (Потто, 1912: 39).

Вскоре авторитету Турции на Северном Кавказе был нанесен еще один удар гребенскими казаками, неожиданно напавших уже на турецкое войско, которое в 1583 году, во главе с турецким правителем Ширвана Осман-пашей, шло из Дербента в Крым, для смещения с престола крымского хана Мехмет-Гирея, провинившегося перед султаном (Бутков, 1869: 147). Гребенские казаки, узнавшие о продвижении турецких войск, напали на них в лесу на левом берегу Сунжи, и, нанеся им значительные потери, преследовали турок «до горы Бештау», захватывая их обозы и пленных, а потом подожгли степь, что привело войска Осман-паши «в полное расстройство».

5. Заключение

Исследование контактов и взаимодействия Московского государства с народами Северного Кавказа на ранних этапах их военно-политического и экономического становления, красноречиво свидетельствует, что вторая половина XVI века, ознаменовавшаяся в истории России огромными успехами, связанными с разгромом Казанского и Астраханского ханств, укреплением южнорусского порубежья, началом освоения Сибири, была отмечена и еще одним важнейшим событием – выходом Московского государства к Каспийскому морю и на Северный Кавказ, где его дальнейшее развитие тесно переплелось с историческими судьбами северокавказских народов. Одновременно оно столкнулось с геополитическими устремлениями Османской империи и вассально зависимого от нее Крымского ханства, противостояние с которыми на Северном Кавказе продолжалось несколько столетий.

Стремясь «отлучить» народы Северного Кавказа от российского влияния, крымские ханы нередко совершали жестокие карательные акции против сторонников сближения с Россией, одновременно нападая и грабя южные территории самого Московского государства. Однако ни жесткие дипломатические санкции и военные меры турецких султанов, ни разорительные набеги крымских ханов, не смогли остановить процесс сближения русского и северокавказских народов. Активное взаимодействие и взаимовлияние народов России и Северного Кавказа, начавшееся во второй половине XVI века, получили дальнейшее развитие и ускорение в последующие периоды их становления.

Литература

- Азикова, 2016 - Азикова Ю.М. Кабарда во взаимоотношениях с региональными державами в XVI-XVIII вв. // Вопросы истории. 2016. №5. С. 60-73.
- Английские путешественники, 1937 - Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / пер. с англ. Ю.В. Готье. - Л.: ОГИЗ, 1937. 308 с.
- Базиленко, 2002 - Базиленко И.В. Россия и Иран // История России: Россия и Восток / Сост. Ю.А. Сандулов. СПб.: Изд-во «Лексикон», 2002. 736 с.
- Белокуров, 1889 - Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М.: Университетская типография, 1889. Вып. 1. (1578-1616 гг.). 715 с.
- Бларамберг, 1999 - Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Перев. с франц. и коммент. И.М. Назаровой. Нальчик: Издат. центр «Эль-Фа», 1999. 405 с.
- Бутков, 1869 - Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869. Ч. I. 1278 с.
- Веселовский, 1890 - Памятник дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1890. Т. 1. 916 с.

- Грабовский, 2008** - *Грабовский Н.Ф.* Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость. Нальчик, 2008. 465 с.
- Дегоев, 2003** - *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность: статьи, очерки, эссе. М.: «Русская панорама», 2003. 512 с.
- Иванов, 2002** - *Иванов С.М.* Россия и Турция (общее и особенное в историческом развитии в эпоху средневековья и новое время) // История России: Россия и Восток / Сост. Ю.А. Сандулов. СПб.: Изд-во «Лексикон», 2002. 736 с.
- Исторический обзор, 1851** - Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Печатается по изданиям: Военно-статистическое обозрение Российской империи, том XVI, часть 1. Ставропольская губерния. Департамент Генерального Штаба. Санкт-Петербург, 1851 г. 295 с.
- ВСО, 2008** - Военно-статистическое обозрение Российской империи, Т. XVI, Ч. 10. Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Санкт-Петербург, 1855 г. М.: Изд. Надыршин, 2008. 840 с.
- История народов, 1988** - История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 544 с.
- КРО, 1957** – Кабардино-русские отношения. М.: «Эль-Фо», 1957. Т. 1. 476 с.
- Карамзин, 2002** - *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 1024 с.
- Костомаров, 2004** - *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 1024 с.
- Кривошеев, 2002** - *Кривошеев Ю. В.* Русь и Орда. // История России: Россия и Восток / Сост. Ю.А. Сандулов. СПб.: Изд-во «Лексикон», 2002. 736 с.
- Кудрявцев, 2015** - *Кудрявцев А. А.* Исторические предпосылки и специфика формирования Терского и Гребенского казачества // Исторические науки и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития (к 70-летию факультета истории, философии и искусств). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 217 с.
- Кудрявцев, Кудрявцев, 2015** - *Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А.* Английская Московская торговая компания и развитие восточной транзитной торговли в России XVI в. // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния. Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015. 350 с.
- Кудрявцев, 2016** - *Кудрявцев Е. А.* Волжско-Каспийская трасса Великого шелкового пути и ее значение в развитии торговых и культурных связей Русского государства с народами Северного Кавказа. // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристических направлений на Северном Кавказе: материалы Международной научно-практической конференции (Ставрополь 28-29 сентября 2015 г.). Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального университета, 2016. 177 с.
- Кудрявцев, 2016** - *Кудрявцев А. А.* Гребенское и терское казачество в геополитических планах Ивана Грозного на Кавказе // Российское казачество: проблемы истории, возрождения и перспективы развития. К 320-й годовщине служения Отечеству казачества Кубани. Краснодар: Традиция, 2016. 296 с.
- Кушева, 1963** - *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 370 с.
- Лавров, 2010** - *Лавров А. И.* Предания седой и не седой старины // Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. Издание А. А. Каспари. СПб., 1904. Москва: Изд. Надыршин, 2010. 544 с.
- Магарамов, 2009** - *Магарамов Ш. А.* Восточный Кавказ в политике России, Турции и Ирана в конце XVI в. // Вопросы истории. 2009. №4. С. 149-152.
- Ногмов, 1968** - *Ногмов Ш. Б.* История адыгского народа. Нальчик: «Изд-во 1905 г.», 1968. 232 с.
- Потто, 1912** - *Потто В.А.* Два века Терского Казачества (1577-1801). Владикавказ: Электронпечатная Типография Терского Областного Правления, 1912. 383 с.
- Потто, 1994** - *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т. Т.1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь: «Кавказский край», 1994. 672 с.
- ПСРЛ, 1957** - Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во «Наука», 1965. Т. 13. 240 с.
- Соловьев, 2005** - *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 1024 с.
- Толстой, 1875** - *Толстой Ю.* Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553-1593. Грамоты собранные, переписанные и изученные Юрием Толстым. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1875.

References

- Azikova, 2016** - *Azikova Ju.M.* Kabarda vo vzaimootnoshenijah s regional'nymi derzhavami v XVI–XVIII vv. [Kabarda in the relationship with regional powers in XVI-XVIII centuries.] // Questions of history. 2016. № 5, pp. 60-73. [in Russian]

- Anglijskie puteshestvenniki, 1937** - Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI v. [English travelers in the Moscow State in the XVI century] / the trans. from English. Y.V. Gautier. Leningrad: ogiz, 1937. 308 p. [in Russian]
- Bazilenko, 2002** - *Bazilenko I. V.* Rossiya i Iran [Russia and Iran] // History of Russia: Russia and East / Comp. Y. A. Sandul. St. Petersburg: Izd-vo «Lexicon», 2002. 736 p. [in Russian]
- Belokurov, 1889** - *Belokurov S.A.* Snosheniya Rossii s Kavkazom [Russia's relations with the Caucasus], Moscow: University printing office, 1889. Vol. 1. (1578-1616.). 715 p. [in Russian]
- Blaramberg, 1999** - *Blaramberg Iogann.* Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, jetnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza. [Historical, topographical, statistical, ethnographical and military description of the Caucasus], the trans. from the French. and comments. I.M. Nazarova. Nalchik: Publishing.center «El-FA», 1999. 405 p. [in Russian]
- Butkov, 1869** - Butkov P. G. Materialy dlja novej istorii Kavkaza [Materials for the new history of the Caucasus], St. Petersburg, 1869. Part I. 1278 p. [in Russian]
- Veselovskij, 1890** - Pamjatnik diplomaticheskij i torgovyh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej [Monument of diplomatic and trade relations with Persia Moscow Russia] // Edited by N.I. Veselovskij. St. Petersburg, 1890. Vol. 1. 916 p. [in Russian]
- Grabovskij, 2008** - *Grabovskij N.F.* Prisoedinenie Kabardy k Rossii i ee bor'ba za nezavisimost'. [Joining Kabarda with Russia and its struggle for independence]. Nalchik: GPKP «Republican printing plant them. The revolution of 1905», 2008. 465 p. [in Russian]
- Degoev, 2003** - *Degoev V.V.* Bol'shaja igra na Kavkaze: istorija i sovremennost': stat'i, ocherki, jesse. [Great Game in the Caucasus: History and Modernity: articles, essays, essay]. Moscow: «Russian panorama», 2003. 512 p. [in Russian]
- Ivanov, 2002** - *Ivanov S.M.* Rossiya i Turcija (obshhee i osobennoe v istoricheskom razvitii v jepohu srednevekov'ja i novoe vremja) [Russia and Turkey (general and specific features in the historical development in the Middle Ages and modern times)] // History of Russia: Russia and East / Comp. Y.A. Sandul. St. Petersburg: Publishing House «Lexicon», 2002. 736 p. [in Russian]
- Istoricheskij obzor, 1851** - Istoricheskij obzor Tereka, Stavropol'ja i Kubani. Pechataetsja po izdaniyam: Voенno-statisticheskogo obozrenie Rossijskoj imperii, tom XVI, chast' 1. Stavropol'skaja gubernija. Departament General'nogo Shtaba. [Historical overview of the Terek, Kuban and Stavropol. Printed publications: Military Statistical Review of the Russian Empire, Volume XVI, Part 1. Stavropol province. Department of the General Staff.], St. Petersburg, 1851. 295 p. [in Russian]
- VSO, 2008** - Voенno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii, T. XVI, Ch. 10. Vostochnyj bereg Chernogo morja. Departament General'nogo Shtaba. [Military Statistical Review of the Russian Empire], Saint-Petersburg, 1855. Moscow: Publishing House Nadyrshin, 2008. 840 p. [in Russian]
- Istorija narodov, 1988** - Istorija narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus since ancient times to the end of the XVIII century]. Moscow: «Nauka», 1988. 544 p. [in Russian]
- KRO, 1957.** – Kabardino-russkie otnosheniya. [Kabardino-Russian relations]. Moscow: «El-Fo», 1957. Vol. 1. – 476 p. [in Russian]
- Karamzin, 2002** - *Karamzin N.M.* Istorija gosudarstva Rossijskogo. [History of Russian Government]. Moscow: Publishing house of «Eksmo», 2002. 1024 p. [in Russian]
- Kostomarov, 2004** - *Kostomarov N.I.* Russkaja istorija v zhizneopisanijah kk glavnejshih dejatelej. [Russian history in the lives of principal figures]. Moscow: Publishing house of «Eksmo», 2002. 1024 p. [in Russian]
- Krivoshchev, 2002** - *Krivoshchev Ju.V.* Rus' i Orda. [Rus and the Horde] // History of Russia: Russia and East / Comp. Y.A. Sandul. St. Petersburg: Publishing House «Lexicon», 2002. 736 p. [in Russian]
- Kudrjavcev, 2015** - *Kudrjavcev A.A.* Istoricheskie predposylki i specifika formirovanija Terskogo i Grebenskogo kazachestva [Historical background and specificity of formation of Russian and Greben Cossacks] // Historical science and education in the beginning of the XXI century: problems and prospects (dedicated to the 70th anniversary of the faculty of history, philosophy and the arts). Stavropol: publishing house of NCFU, 2015. 217 p. [in Russian]
- Kudrjavcev, Kudrjavcev, 2015** - *Kudrjavcev A.A., Kudrjavcev E.A.* Anglijskaja Moskovskaja torgovaja kompanija i razvitie vostochnoj tranzitnoj torgovli v Rossii XVI v. [English Moscow trading company and the development of eastern Russian transit trade in the XVI century.] // The British and the peoples of the South of Russia: problems of interaction. - Krasnodar: LLC «Ekoinvest», 2015. 350 p. [in Russian]
- Kudrjavcev, 2016** - *Kudrjavcev E.A.* Volzhsko-Kaspijskaja trassa Velikogo shelkovogo puti i ee znachenie v razvitii torgovyh i kul'turnyh svjazej Russkogo gosudarstva s narodami Severnogo Kavkaza. [Volga-Caspian route of the Silk Road and its importance in the development of trade and cultural relations of the Russian state with the peoples of the North Caucasus.] // Historical and cultural heritage of the Great silk road and promotion of tourist destinations in the North Caucasus: materials of the International scientific-practical conference (Rostov-on 28-29 September 2015). Stavropol: publishing house of North-Caucasus Federal University, 2016. 177 p. [in Russian]
- Kudrjavcev, 2016** - *Kudrjavcev A.A.* Grebenskoe i terskoe kazachestvo v geopoliticheskij plana Ivana Groznogo na Kavkaze [Geben and Terek Cossacks in the geopolitical plan of Ivan the Terrible in the

Caucasus] // Russian Cossacks: problems of history, the revival and development prospects. To 320-th anniversary of service to the Fatherland Cossacks of the Kuban. - Krasnodar: «Tradition», 2016. 296 p. [in Russian]

Kusheva, 1963 - *Kusheva E.N.* Narody Severnogo Kavkaza i ih svyazi s Rossiej. [The peoples of the North Caucasus and their relationship with Russia], Moscow: USSR Academy of Sciences Publishers, 1963. 370 p. [in Russian]

Lavrov, 2010 - *Lavrov A.I.* Predaniya sedoj i ne sedoj stariny [Tradition gray and hoary antiquity] // Conquered the Caucasus. Sketches of the past and current situation of the Caucasus. A. A. Kaspari. SPb., 1904. Moscow: Publishing House Nadyrshin, 2010. 544 p. [in Russian]

Magaramov, 2009 - *Magaramov Sh.A.* Vostochnyj Kavkaz v politike Rossii, Turcii i Irana v konce XVI v. [Eastern Caucasus in Russia, Turkey and Iran in the late 16th century.] // Questions of history. 2009. № 4, pp. 149-152. [in Russian]

Nogmov, 1968 - *Nogmov Sh.B.* Istorija adygskogo naroda. [History Adygeyan people], Nalchik: GPKP «Republican printing plant them. The revolution of 1905», 1968. 232 p. [in Russian]

Potto, 1912 - *Potto V.A.* Dva veka Terskogo Kazachestva (1577-1801) [Two centuries of the Terek Cossacks (1577-1801)], Vladikavkaz: Power ectna Printing Terek Regional Board, 1912. 383 p. [in Russian]

Potto, 1994 - *Potto V.A.* Kavkazskaja vojna: V 5 t. T.1. Ot drevnejshih vremen do Ermolova. [Caucasian War: The 5 tons Vol. 1. From ancient times to Yermolov]. Stavropol: «Caucasus region», 1994. 672 p. [in Russian]

PSRL, 1957 – Polnoe sobranie russkikh letopisej. [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow: «Nauka», 1965. Vol. 13. 240 p. [in Russian]

Solov'ev, 2005 - *Solov'ev S. M.* Istorija Rossii s drevnejshih vremen. [History of Russia from ancient times], Moscow: Publishing house of «Eksmo», 2005. 1024 p. [in Russian]

Tolstoj, 1875 - *Tolstoj Ju.* Pervye sorok let snoshenij mezhdru Rossiej i Anglij. 1553-1593. Gramoty sobrannye, perepisannye i izuchennye Juriem Tolstym. [The first forty years of relations between Russia and Britain. 1553-1593. Instruments collected, copied and studied Yuri Tolstoy]. St. Petersburg.: Printing and chromolithograph Transhel A., 1875. [in Russian]

УДК 93/94

Московское государство и Крым в исторических судьбах народов Северного Кавказа во второй половине XVI века.

Александр Абакарович Кудрявцев^{a,*}

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Во второй половине XVI в. Московское государство, разгромив Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства, вышло к Каспийскому морю и на Северный Кавказ, где столкнулось с противодействием двух очень сильных противников: Турции и Крымского ханства.

Оттоманская империя, включавшая Северный Прикаспий и Кавказ в число своих геополитических интересов, стремилась силовыми и дипломатическими методами подчинить горское и кочевое население своей власти и активно противодействовала их сближению с Россией. Одним из главных исполнителей и проводников турецкой политики в регионе выступало вассально зависимые от Турции Крымское ханство. Народы Северного Кавказа, прежде всего ногайцы, кабардинцы и представители ряда других адыгейских племен, видели в Московском государстве защиту от экспансивных устремлений Крыма и Турции и активно поддерживали русское фортификационное строительство и антикрымские военные операции русских на Северном Кавказе. Военные и дипломатические успехи Московского государства на Северном Кавказе и в Прикаспии во второй половине XVI века способствовали развитию международной восточной торговли по Волжско-Каспийскому пути и укреплению авторитета Москвы в регионе и на международной арене.

Ключевые слова: Московское государство; Крымское ханство; геополитические интересы; «черкесы»; казаки; татары; набеги; русские «городки»; адыгские посольства.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kaa0210@yandex.ru (А.А. Кудрявцев)